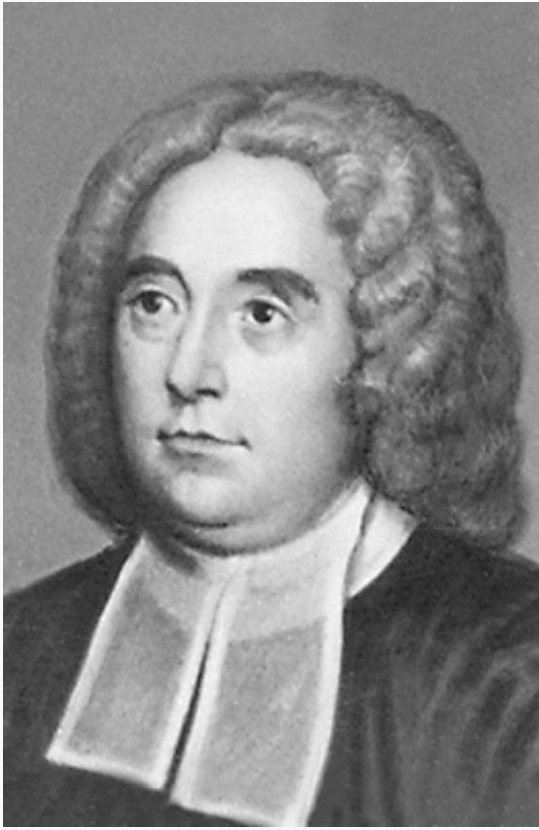

БЕРКЛИ

Авторы: В. В. Васильев

БЕРКЛИ (Berkeley) Джордж (12.3.1685, близ Килкенни, Ирландия – 14.1.1753, Оксфорд), англо-ирландский философ и учёный, епископ Англиканской церкви. С 1700 учился в Тринити-колледже в Дублине, где преподавал с 1707, в 1710 стал англиканским священником. Б. часто путешествовал, в 1713 в Лондоне познакомился с Дж. [Свифтом](#), в 1713–14 и 1716–20 жил во Франции и Италии, в 1728–31 совершил миссионерскую поездку в Америку. Вернувшись на родину, получил епископский сан в Клойне (Ирландия). В Америке написал работу «Алкифрон, или Мелкий философ» («Alciphron, or the Minute philosopher», 1732, рус. пер. 1996), направленную против «свободомыслящих»

(прежде всего А. Шефтсбери и Б. Мандевилля).

В «Опыте новой теории зрения» («An essay towards a new theory of vision», 1709, рус. пер. 1912) Б. утверждал, что существо, лишённое осязания, не могло бы судить о реальных свойствах пространства: осязание выступает, т. о., учителем зрения и как бы выводит человека за пределы его субъективных ощущений. Однако в «Трактате о началах человеческого знания» («A treatise concerning the principles of human knowledge», 1710, рус. пер. 1905) и в «Трёх разговорах между Гиласом и Филонусом» («Three dialogues between Hylas and Philonous», 1713, рус. пер. 1937) – гл. филос. сочинениях Б. – он субъективизировал и осязание.

Отвергая теорию абстракции Дж. Локка, согласно которой общие идеи, возникающие через отвлечение от случайных свойств вещей, имеют самостоятельное существование в человеческом уме, Б. полагает, что нельзя представить себе человека вообще, треугольник вообще и т. д., ибо представляются всегда конкретные, единичные вещи. Всякая общая идея, напр. идея «фрукта вообще», есть не что иное, как представление к.-л. конкретного фрукта, которое, однако, интересует ум не само по себе, а в его репрезентативной функции, в качестве представителя целого класса объектов. Репрезентативная теория абстракции используется Б. для критики ряда важнейших понятий традиц. метафизики, в частности понятия материи, а также разделения восприятия и существования – их нераздельность Б. считает истиной самоочевидной. Согласно Б., «быть – значит восприниматься» (*esse est percipi*); представляя любой чувственный объект, мы одновременно представляем самих себя, представляющих этот объект, в силу чего объекты имеют лишь соотношение с существованием, зависят от воспринимающего духа. Отвергая локковское разделение первичных и вторичных качеств, Б. считает, что все качества (то, что в обыденном словоупотреблении называется материей) – не только «вторичные» (цвет, запах, вкус и т. п.), но и «первичные» (протяжение, плотность, форма) – зависят от субъекта и, стало быть, существуют только в его восприятии. Кроме того, Б. отвергает концепцию Локка, согласно которой «идеи» (ментальные отпечатки) материальных вещей являются их более или менее адекватным отображением: идеи существуют в духе и могут быть похожи только на идеи.

Принцип «быть – значит восприниматься» в узком смысле значим только для чувственных объектов. Сами эти объекты существуют в духах, к которым применимо др. положение: быть – значит воспринимать. Духи являют собой простые субстанции и могут знать о своём единстве и субстанциальности при помощи «рефлексии», особого внутр. созерцания. Духи – не только воспринимающие, но и деятельные существа: помимо восприятий они наделены также волей. Воля отвечает за модификации идей. Возможности человеческих душ, составляющих одну из разновидностей конечных духов, в модификации идей, однако, весьма ограничены. Воля человека имеет власть над идеями воображения, но идеи ощущения кажутся навязанными ей. Это означает, что такие идеи порождаются некоей внешней

причиной. Для определения свойств этой причины Б. обращает внимание на единство и целесообразность мира ощущений: за совокупностью идей ощущения стоит единая разумная первопричина, а именно Бог.

Существование Бога Б. доказывает и другим способом. Он совмещает тезис «быть – значит восприниматься» с установкой здравого смысла, согласно которой вещи (или «идеи ощущения») существуют независимо от нашего восприятия, и приходит к выводу о существовании высшего духа – Бога, в восприятии которого и существуют чувственные вещи. Прекращение восприятия вещи человеком отнюдь не означает её уничтожения, ибо существование вещи зависит не от человеческого, а от Божественного восприятия. Конечно, Бог воспринимает вещи совершенно иначе, нежели конечные духи: Бог лишён ощущения в человеческом смысле слова, в его восприятии находятся скорее архетипы того, что мы называем чувственными вещами. И в соответствии с этими архетипами Бог порождает ряды ощущений в конечных духах, причём так, что одни ощущения выступают естеств. знаками или предвестниками других. Это позволяет усматривать в них закономерности и наращивать знание, в т. ч. научное. Онтология Б., таким образом, устанавливает прямой контакт между человеческими душами и идеями Бога, устраняя из процесса этого взаимодействия такой лишний, по его мнению, элемент, как материя. Такая трактовка, однако, создаёт трудности в понимании сотворения Богом мира, каковое Б. предлагал рассматривать как откровение Бога конечным духам, тогда как мир до творения, по его мнению, являет собой замкнутого в себя Бога.

Б. подверг критике ньютоновское представление об абсолютном пространстве, считая абсурдными понятия бесконечно малой величины и бесконечной делимости (конечное отождествляется с бесконечным). Вслед за Р. Декартом он выступил против учения о внутр. активности материи и утверждал, что материя (понятая как совокупность данных внешнего чувства) сама по себе лишена всякой деятельности и целиком пассивна, ссылаясь при этом на общепринятый со времён Г. Галилея и Р. Декарта закон, согласно которому тела сохраняют своё наличное состояние при отсутствии внешних воздействий. Наблюдая за телами, нельзя получить никакого представления о движущей силе, если только не объявлять её непостижимым скрытым качеством. Только дух по-настоящему активен, и поэтому все телесные движения в мире должны

быть приписаны действию духов или, точнее, мировой души, связанной с высшим разумным первоначалом мира. Не дух находится в мире, а мир находится в духе и происходит из него. При этом метафизич. размышления о духе как «истинной производящей причине движения» не должны смешиваться с физич. исследованиями «вторичных телесных причин», знание о которых может приносить конкретную пользу: науки должны знать свои границы и не переступать их.

Опубл. в 1744 трактат «Сейрис, или Цепь философских размышлений и исследований» («Siris: a Chain of philosophical reflexions and inquiries», рус. пер. 1978) обнаруживает значит. изменения в общей атмосфере философствования Б., его всё возрастающую приверженность традиции неоплатонизма. Б. оказал неоднозначное влияние на европ. мыслителей. Иногда его воспринимали (напр., Г. В. Лейбниц) как любителя парадоксов и филос. эпатажа. Сторонники материалистич. философии (Д. Дидро и др.) противопоставляли учение Б. здравому смыслу. 18 век в нем. философии во многом прошёл под знаком «опровержения идеализма», под которым понималась именно система Б. (Х. Вольф, И. Н. Тетенс, И. Кант, называвший Б. «догматическим идеалистом», и др.). Серьёзное воздействие идей Б. испытал Д. Юм, воспринявший его теорию абстракции, аргумент о субъективности «первичных качеств» и др. идеи.

Литература

Соч.: The works / Ed. by A. A. Luce and T. E. Jessop. L., 1948–1957. Vol. 1–9; Соч. М., 1978; Алкифрон, или Мелкий философ: Работы разных лет. СПб., 1996 [статьи Ж. Пюселля и Ж. Брикман. С. 319–401].

Лит.: Блонский П. П. Учение Беркли о реальности. К., 1907; Luce A. A. Berkeley's immaterialism. L., 1945; idem. The life of G. Berkeley, Bishop of Cloyne. L., 1949; Быховский Б. Э. Дж. Беркли. М., 1970; Grayling A. C. Berkeley: the central arguments. L., 1986; Jessop T. E. A bibliography of G. Berkeley. Oxf., 1934.